

ТАТЬЯНА АРЖАНОВА

НЕУМОЛИМЫЕ ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ

КНИГА ПЕРВАЯ

ТАТЬЯНА АРЖАНОВА

НЕУМОЛИМЫЕ ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ

Книга первая

ШОК ОЛЕНИХИ

Бостон • 2026 • Чикаго

ТАТЬЯНА АРЖАНОВА

Неумолимые законы природы

Книга первая. Шок оленихи

TATIANA ARZHANOVA

The Inevitable Laws of Nature

Book One: The Deer's Shock

Copyright © 2026 by Tatiana Arzhanova

ALL RIGHTS RESERVED. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by an information storage and retrieval system without prior permission in writing from the copyright owner.

ISBN: 978-1-970342-31-4 (hardcover)

ISBN: 978-1-970342-32-1 (paperback)

Published by M•GRAPHICS | Boston, MA

☐ www.mgraphics-books.com

✉ mgraphics.books@gmail.com

Produced in conjunction with Bagriy & Company | Chicago, IL

☐ www.bagriycompany.com

✉ printbookru@gmail.com

All Photos by Tatiana Arzhanova © 2026

Book Design by Yulia Tymoshenko

Cover Design by Larisa Studinskaya

Printed in the United States of America

СОДЕРЖАНИЕ

Альбинос	7
Шок оленихи	18
Одичавший кот	30
Роковая западня.	48
Недотёпа	60
Бедствия молодого грифа	72
Храбрый пересмешник.	83
Самонадеянный богомол	97
Хвастливая лягушка.	103

Альбинос

Была весна, раннее утро, когда пятилетняя белохвостая олениха произвела на свет оленёнка. Это были её не первые роды. Она уже имела троих детей: годовалого самца и двух молодых самок. Роды прошли благополучно, и только одно обстоятельство удручало олениху: вместо шерсти рыжевато-оранжевого цвета с белыми пятнами у новорождённого оленёнка она оказалась совершенно белой. Кроме того, у него были светло-красные глаза, тогда как у всех оленей они — карие. Посмотреть на необычного малыша собралось всё стадо, к которому она принадлежала. Самки недоумевали, почему он так сильно отличался от других малышей, ведь до этого его две сестры и брат родились нормальными. Но они не знали, что причиной явился мутантный ген, который достался новорождённому от его родителей. Именно он нарушил выработку меланина, ответственного за окрас шерсти и тела новорождённого. Никто из них до этого не видел белого оленёнка, поэтому за странный окрас шерсти они уже с первого дня рождения прозвали его Альбиносом.

Однако необычная внешность детёныша не смущала олениху, она только опасалась, что он будет расти болезненным и хилым. Прошло несколько месяцев, и она увидела, что по своему физическому развитию он ничем не отличается от других своих сверстников. Оленёнок рос таким же сильным и выносливым, как и они. Несмотря на это, сверстники продолжали игнорировать его: не хотели с ним играть и постоянно издевались над его внешностью. Даже годовалый родной брат и тот отдалился от него, что сильно огорчало мать. Это чувствовал и сам Альбинос. Но, несмотря на малый возраст, у него уже был сильный характер, который в суровых условиях природы закалился как сталь, поэтому он не обращал внимания на козни своих сверстников, что ещё больше злило их. Только одна мать-олениха продолжала сильно любить своего малыша, поэтому, как могла, она оберегала его от этих нападков.

На втором году жизни Альбинос превратился в сильного и стройного оленя. У него уже были рога, которые начали ветвиться. Взрослея, он всё чаще и чаще стал задумываться над тем, как жить дальше. Наконец в один из тёплых осенних дней он решил уйти из стада: «Буду жить один».

Когда Альбинос сообщил об этом матери, то она попыталась отговорить его. Однако он был непреклонен в своём решении.

— Я прекрасно вижу, какое презрительное отношение ко мне других членов нашего стада, — сказал он. — Из-за моего цвета шерсти я здесь изгой. Больше года я терпел эти унижения. Теперь я не хочу мириться с этим. Мама, я уже взрослый, поэтому смогу жить один. Я не виню тебя, что я родился таким. Я люблю тебя. Обо мне ты можешь не беспокоиться. Обещаю, что я периодически буду навещать тебя.

На рассвете, попрощавшись с матерью, Альбинос покинул своё стадо. Молодой самец решил обосноваться подальше от него. Готовясь к решительному шагу, он предварительно уже определил, куда он пойдёт. По его мнению, для жилья лучше всего подходил густой лесной массив, расположенный на противоположном берегу быстрой реки. Альбинос облюбывал то место не случайно, так как оно было недалеко от воды. Кроме того, там можно было легко спрятаться от врагов. Поэтому он побежал сразу к реке. Выбрав наиболее пологий склон, он спустился к берегу. После прошедших дождей уровень воды в реке поднялся, и она превратилась в полноводную и бурную. Молодой самец не ожидал этого и в раздумье остановился перед препятствием. Поразмыслив немного, он всё же решился на отчаянный шаг: «Попробую переправиться на противоположную сторону реки».

Альбинос ступил в воду и сразу же ощутил сильное течение. Но это не остановило его, так как он хорошо плавал. Только по голове с рогами можно было определить, где он находится.

«Вот это да! Как трудно плыть! Но я сильный. Я должен справиться с этим».

Но в этот момент мощный поток воды подхватил Альбиноса и понёс его по течению реки. Как он не сопротивлялся, его с головой накрыло водой, и он едва не захлебнулся. Вынырнув, он выплюнул её изо рта. После этого Альбинос интенсивно работал ногами, стараясь удержаться на плаву. И это ему на какое-то время удалось. Однако его несло всё дальше и дальше. На некоторых участках вода то накрывала его с головой, то он снова оказывался наверху. Альбинос изо всех сил продолжал бороться за свою жизнь. И когда его силы были на исходе, в этот момент на одном из крутых поворотов течением реки его выбросило на большую кучу веток, принесённых туда водой. Находясь на этом искусственном и хлипком сооружении, Альбинос старался не делать резких движений, чтобы случайно не разрушить его и снова не оказаться в воде. Когда самец отдышался и пришёл в себя, он внимательно стал изучать окружающее его пространство.

К счастью, с того места, куда его вынесло течением, до противоположного берега было всего несколько метров, поэтому он решил перепрыгнуть это расстояние. Альбинос осторожно приподнялся и встал на кучу веток. Напрягая все свои силы, он взмыл ввысь и успешно приземлился на песчаном берегу. Когда опасность осталась позади, он нашёл с большой короной дерево и лёг под его нависшими ветвями, чтобы отдохнуть и набраться сил после сильных потрясений, которые едва не стоили ему жизни, и не заметил, как уснул.

Проснулся Альбинос, когда солнце было уже высоко в зените. Сон восстановил его силы, но он сильно проголодался. Поэтому он решил прежде всего подкрепиться, а затем уже выбрать надёжное место для лежанки, где можно спрятаться от врагов. Найдя полянку с сочной травой, Альбинос хорошо поел. После этого он отправился исследовать территорию вдоль русла реки, так как для жизни ему необходимы были большие просторы.

«При необходимости в реке всегда можно напиться, — размышлял он. — К тому же она будет для меня хорошим ориентиром, чтобы не заплутаться в лесной глуши».

Незнакомая местность представляла сплошной лесной массив, чередующийся небольшими полянами. Наконец, Альбинос наткнулся на овраг, покрытый кустарником и густой травой. Продвигаясь по его дну, он вышел к воде, вдоль которой тянулась широкая песчаная полоса, и подумал: «Вот это то, что мне надо. Овраг скроет меня от моих врагов, да и в зарослях меня будет трудно обнаружить, поэтому обоснуюсь пока здесь. Поживу, посмотрю, если не понравится, то переберусь в другое место. Времени у меня достаточно и торопиться мне некуда».

Для лежанки Альбинос выбрал место на склоне оврага под раскидистым кустом. Его ветки низко нависали над землёй и надёжно скрывали жилище от хищников.

Днём самец отсыпался, а когда наступали сумерки его активность резко возрастала, и только на рассвете он возвращался к своей лежанке. Осень была тёплой и еды было достаточно. Альбинос баловал себя желудями, грибами и ягодами. Незаметно подкралась зима, и его потребность в еде уменьшилась вдвое. Сначала самец ел ветки, кору деревьев и сухие листья. Когда выпал снег, ему стало труднее добывать себе пищу. Но он научился выискивать под ледяной коркой прошлогоднюю траву, поэтому не испытывал голода. Эту зиму он смог благополучно пережить. И вот наступила долгожданная весна! На деревьях появились молодые листья, которые были необычайно вкусны, земля стала покрываться сочной травой. Птицы вили гнёзда на деревьях и откладывали яйца. Всё ожило вокруг. Вместе со всеми лесными жителями Альбинос также радовался приходу весны. Он привык к одиночеству, так как за всё время, пока он находится здесь, он ещё ни разу не встретил ни одного оленя в этой местности. Но о матери Альбинос всегда помнил. Порой его одолевала тоска по ней, так как он её сильно любил.

«Как она там? Наверно, переживает за меня? Надо как-нибудь навестить её», — думал он.

К лету река кое-где обмелела, так как несколько дней стояла сильная жара. Воспользовавшись этим, Альбинос, когда сгустились сумерки, выбрал наиболее безопасное место и перебрался на противоположную сторону реки. После этого он направился к родному стаду. В ночное время оно паслось, а днём отсыпалось, поэтому Альбинос застал всех на поляне с сочной травой. Его неожиданное появление удивило членов стада. Ведь он так долго отсутствовал, и они думали, что его уже нет в живых. Поэтому любопытные оленихи засыпали его вопросами. Они хотели выяснить, где он был всё это время и чем занимался. Но Альбинос не забыл обиды, которую они нанесли ему, поэтому он ничего не стал рассказывать им о себе и отмахнулся от них общими фразами. Даже его сёстры не обрадовались, когда увидели Альбиноса.

— А где мама? — спросил он у них, обеспокоенный тем, что она не поспешила к нему навстречу.

И тут он узнал ужасную новость, которая повергла его в шок. Они сообщили ему, что зимой мать погибла под колёсами автомобиля, и после этого брат покинул их стадо, примкнув к другим самцам. От постигшего горя у Альбиноса защемило сердце в груди, и он подумал: «А я-то представлял, как будет рада моя мама, когда увидит меня. Но её уже нет в живых. Сёстры и те встретили меня холодно. Выходит, что я никому не нужен. Действительность оказалась жестокой. Но я сильный и меня никому не сломить. А своих сестёр и сородичей теперь я презираю».

Когда Альбинос заявил, что он больше никогда не вернётся сюда, олениха, которая возглавляет это стадо, отнеслась к этому равнодушно.

— Тебя здесь никто не ждёт, — сказала она.

После этого он без сожаления покинул стадо, к которому когда-то принадлежала его мать, и на рассвете вернулся в своё жилище. Спал Альбинос плохо. Перед его глазами постоянно возникали картины его детства как любящая мама оберегала его от врагов и нападок сородичей. После этого Альбинос ещё несколько дней горевал о потере матери, прежде чем пришёл в себя.

Теперь он стал удаляться от своего жилища всё дальше и дальше, познавая всё новые и новые места лесного массива. Как-то раз в один из таких походов он вышел на фермерские поля, на которых росла кукуруза. Ещё, когда он был маленьким оленёнком, мать предупреждала его, что пастись на них опасно, так как фермеры обрабатывают их от вредителей какими-то химикатами, поэтому всходы и початки кукурузы содержат вредные вещества. Поев их, можно заболеть, и даже умереть. Кроме того, фермеры беспощадно убивают оленей, которые поедают их посевы. Усвоивший эту истину, Альбинос с опаской посмотрел на зеленеющие поля и направился вдоль их по утоптанной дороге. Продвигаясь по ней, острый слух Альбиноса уловил жалобные стоны. Приближаясь к деревьям, которые росли вдоль межи, он снова их услышал.

«Что же там произошло? — недоумевал он. — Наверно, кто-то попал в беду. Надо срочно ему помочь».

Обогнув деревья и повернув направо, Альбинос увидел небольшой участок земли, огороженный высокими деревянными столбами, вдоль которых была протянута металлическая сетка. В центре этого забора в одной из больших ячеек застряла голова молодой оленихи. Она периодически стонала, пытаясь вытащить её наружу.

«Как же она умудрилась засунуть голову в ячейку? — удивился он. — Бедняга! Ведь она так страдает! Надо помочь ей как можно быстрее».

И он бросился к самке. Увидев самца, молодая олениха стала стонать ещё сильнее. Слезы ручьём катились из её глаз.

— Как же тебя угораздило попасть в эту ловушку? — обратился он к ней.

— Это случилось на рассвете. Наше стадо возвращалось с ночной кормёжки к своим лежанкам. Мы обосновались в лесной зоне, которая находится недалеко отсюда. За нами погнались собаки. Все бросились врассыпную, спасаясь кто куда. Я побежала в эту сторону. В темноте я не увидела сетку, поэтому попала в западню. Я вся измучилась, натёрла до крови себе шею, но вынуть голову из металлической ячейки никак не могу. К тому же я умираю от жажды. Долго я так не протяну, — и она застонала ещё сильнее.

— Перестань хныкать. Слезами горю не поможешь. Сейчас я что-нибудь придумаю.

— Пожалуйста, помоги мне! Хотя что ты можешь сделать в этой ситуации? Ведь эта сетка металлическая и очень крепкая. Её зубами не перегрызёшь.

— Я и не собираюсь её рвать. Ведь есть и другие способы. Сейчас я подумаю, какой из них лучше. Но я обещаю тебе, что я обязательно вызволю тебя отсюда. Ты только слушай меня и точно выполняй указания. Вот увидишь, у нас всё получится.

— Хорошо, я всё сделаю, что ты скажешь, только бы выбраться из этого капкана.

— Тогда начнём. Замри в одном положении, а я тем временем постараюсь расширить ячейку сетки. Возможно, тебе будет больно, но ты немного потерпи, только не дёргайся, иначе все наши усилия сойдут на нет.

Как только молодая самка успокоилась, Альбинос, встав сбоку от неё, осторожно протиснул своё копыто в небольшое пространство под шею оленихи. Затем всей тяжестью своего тела он надавил ногой на нижнюю часть металлической ячейки, и она расширилась. Опустившись на землю, он сказал ей:

— К счастью, у меня всё получилось. Возможно, этого будет достаточно, чтобы ты смогла вынуть свою голову из этой ячейки. Давай попробуй это сделать. Только не торопись.

По его команде олениха стала медленно пятиться назад. В конце концов цель была достигнута. Её голова оказалась свободной. Она без сил свалилась рядом с металлическим забором, и слёзы снова полились рекой из её глаз. Но сейчас она плакала от радости.

— Не могу поверить в это чудо! Я спасена! Я жива! — восклицала она.

Отойдя от стресса, молодая олениха обратила свой взор на самца и стала выражать ему признательность за оказанную ей помощь.

— Ох, какая же я была дура, что попала в такую западню! И только благодаря тебе я снова свободно дышу. Я даже не знаю, как тебе выразить признательность. Если бы ты вовремя не оказал мне помощь, я бы погибла.

— Благодарить меня не за что. Другой на моём месте сделал бы то же самое.

— Мой спаситель, это далеко не так! Я знаю, о чём я говорю. До этого мимо меня пробежало несколько самок из нашего стада. Они видели в какой сложной ситуации я оказалась. Я слёзно просила их помочь мне, но они, спасая свою шкуру, помчались дальше, задрав вверх свои хвосты. Да и потом никто из них не вернулся ко мне, чтобы вызволить меня. Позже я заметила ещё несколько здоровых и сильных самцов, но они тоже не пришли мне на помощь и оставили на съедение врагам. Только ты не остался равнодушным к моей беде и спас меня. Я не забуду это

до конца своей жизни. Я вижу, что ты смелый и порядочный самец. Как ты здесь оказался? Как тебя зовут?

— Моё имя Альбинос. А очутился я здесь случайно. Прогуливался по лесу и вышел на эти поля. Потом пошёл по протоптанной дороге. Услышал твои стоны и поспешил прийти к тебе на помощь.

А теперь, давай я посмотрю твою шею. Не поранила ли ты её?

Альбинос подошёл к молодой самке вплотную. Нагнувшись, он стал внимательно обследовать её.

— Я вижу на твоей шее небольшую ранку. Но ничего страшного. Сейчас я полижу её. Дня через два она затянется, — успокоил он её.

После этого самец стал нежнолизывать рану.

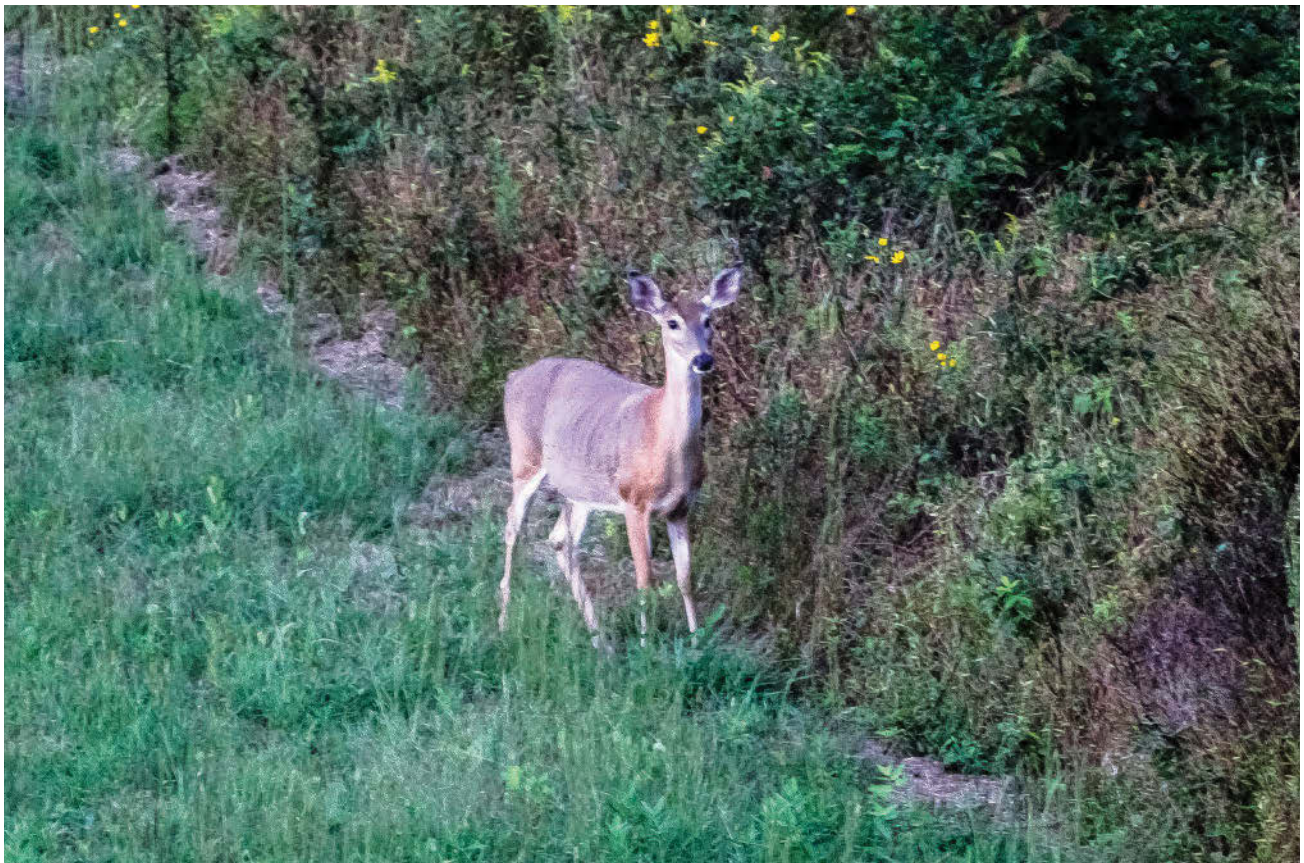
— Альбинос, спасибо тебе. Теперь я чувствую себя гораздо лучше. Скажи мне, откуда ты? Ведь раньше в этой местности я тебя никогда не встречала.

— Я нездешний. Моё стадо находится далеко отсюда, но я не живу там.

— Так ты обитаешь где-то в другом месте?

— Да. В прошлом году осенью я покинул своё стадо и решил жить один.

— Это почему же? — удивилась молодая олениха.

— Из-за моего необычного цвета шерсти я оказался изгоем в своём стаде. Как видишь, я весь белый. Вот поэтому меня прозвали Альбиносом. Так как я сильно отличался от своих сверстников, они стали издеваться надо мной: обзывали меня страшным уродом и отказывались дружить со мной. Как только мне пошёл второй год, я решил покинуть свою семью. И нисколько не жалею об этом.

— Бедненький, как они посмели так жестоко с тобой обращаться. Цвет шерсти не имеет значения. Ты самый красивый и смелый из всех самцов, которых я встречала. Ты мне очень нравишься! — непроизвольно вырвалось у неё.

— Спасибо тебе за эти добрые слова! — поблагодарил её Альбинос. — А как тебя зовут?

— При рождении мне дали имя Кареглазая за мои большие карие глаза.

— У тебя очень красивое имя. Оно мне нравится. Но почему о тебе не побеспокоилась мать и не бросилась на поиски, после того как ты не вернулась в своё стадо?

— Мамы у меня нет. Она погибла. А произошло это несчастье, когда мне было всего несколько месяцев. Мы с ней ночью переходили автомобильную трассу. Неожиданно из-за поворота выскочила машина на огромной скорости. Мама оттолкнула меня на обочину дороги, но сама не успела отскочить.

— Но у тебя же есть отец. Где он?

— Мой отец совершенно забыл обо мне. Ты же знаешь, что взрослые самцы живут отдельно от самок и только в период гона объединяются с ними. Поэтому сейчас моего отца в нашем стаде нет.

— Я глубоко сочувствую тебе. У меня примерно такая же ситуация сложилась, как и у тебя. Недавно я побывал в своём стаде, хотел навестить мать. Там я узнал, что её уже нет в живых. Она тоже погибла под колёсами машины. Теперь у меня только две сестры и брат, но с ними я не поддерживаю отношения. Они совершенно чужие мне, так как они не хотят знаться со мной.

— Альбинос, я сочувствую тебе. Печально это слышать. А где теперь твоё жилище?

— Далековато отсюда. Если ты изъявишь желание пойти со мной, то я могу отвести тебя туда. Там очень красиво. Я думаю, что тебе понравится. Только сначала ты должна восстановить свои силы.

— А когда ты собираешься вернуться к себе домой?

— Как только отведу тебя в твоё стадо. После этого я сразу же двинусь в обратный путь.

— Альбинос, ты благородный самец. Ты какой-то особенный, не такой как другие, поэтому я не хочу возвращаться в своё стадо. Как и ты, я там совершенно чужая. Я готова хоть сейчас пойти с тобой.

— Хорошо, — обрадовался Альбинос. — Но я должен предупредить тебя, что путь туда неблизкий. После перенесённых мучений тебе будет трудно идти. Может, ты всё же отдохнёшь в своём стаде хотя бы несколько дней и наберёшься сил? А я тем временем где-нибудь здесь подожду тебя.

— Альбинос, ты не думай, что раз я хныкала, то я слабохарактерная. Нет, я сильная и смогу выдержать любой путь, лишь бы быть подальше от ненавистного мне стада. С тобой мне совсем не страшно. Ведь ты такой сильный и мужественный!

Душа Альбиноса ликовала. Никто, кроме его матери, не говорил ему таких хороших слов. Он влюбился в молодую олениху уже с первого взгляда, но боялся ей в этом признаться. Она была такой стройной и утончённой, что его сердце сжималось при виде её. Особенно притягивали к себе её красивые глаза с длинными ресницами. Напрасно он опасался, что, после того как он освободит её из западни, они расстанутся, и он больше никогда не увидит её. И вот теперь она сама попросила его взять её с собой. От нахлынувшего на него большого чувства он готов был ради неё пожертвовать своей жизнью, чтобы только защитить эту молодую олениху.

— Ну раз ты так решила, то я счастлив буду показать тебе своё жилище, — ответил он.

— Альбинос, я уже чувствую себя хорошо и готова идти, — сказала Кареглазая, поднимаясь с земли.

— Но, прежде чем отправиться в дальний путь, тебе надо утолить жажду. Недалеко отсюда я видел небольшой ручеёк. Там ты сможешь напиться, что придаст тебе силы.

— У меня, действительно, всё пересохло в горле. Скорей пойдём к воде.

До ручейка они добрались быстро. Напившись вдоволь, они не спеша пошли к жилищу самца. Оберегая свою спутницу, Альбинос выбирал хорошо протоптанные тропы. Несмотря на её протесты, он делал короткие остановки для отдыха. Когда лес погрузился в сумерки, они наконец-то добрались до его жилья. Альбинос предоставил свою лежанку Кареглазой, а сам улёгся недалеко от неё. В эту ночь он оберегал её покой.

Проснувшись, Кареглазая воскликнула:

— Альбинос, как здесь красиво! Какое чудное место ты выбрал для жилья! К тому же, как мне кажется, здесь безопасно.

Сердце в его груди забилося от радости, и лес огласился трубным зовом любви.

— Кареглазая, ты самая лучшая олениха в мире! Я люблю тебя и хочу, чтобы ты стала моей женой.

Теперь он с трепетом ждал, как она отнесётся к его признанию.

«А вдруг откажет?»

— Альбинос, я согласна.

Кареглазая подошла к нему и ласково лизнула его в морду. С этого дня началась их счастливая семейная жизнь. Теперь они ночами бродили по лесу, резвились, радуясь своему счастью. Ведь никто, как казалось, не угрожал им в этой глуши. Ни койотов, ни волков там не было.

Незаметно подкралась осень. Деревья оделись в пурпурно-красные и золотистые наряды. Рассветало. Пощипывая по пути травку, Кареглазая спустилась к воде, чтобы напиться, а Альбинос поднялся на пригорок оврага и стал любоваться её красотой.

«Как мне повезло в жизни, что я встретил Кареглазую. Как я сильно люблю её!»

Неожиданно его радужные мысли прервал резкий звук выстрела, эхом прокатившийся по верхушкам деревьев. И тут же острый слух Альбиноса уловил наполненный болью стон его любимой. И он увидел, как она медленно оседает на песок. В этот момент он понял, что произошло что-то непоправимое, поэтому стремительно бросился к Кареглазой, чтобы прикрыть её своим телом.

— Любимая, что с тобой? — склонившись над ней, в отчаянии ревел он.

И тут он увидел, как по её прекрасной шее расползается алое кровавое пятно.

— Дорогой мой, мне больно, — прошептала она, прерывающимся голосом. — Я умираю. Я так люблю тебя. Не забывай меня. Жаль, что так мало времени было отведено нам для нашего счастья.

И она замолкла.

— Любимая, моя дорогая! Не умирай! Я не смогу жить без тебя, — взывал он к ней.

Но она уже не слышала его. От нахлынувшего горя всё потемнело перед глазами Альбиноса, его сердце окаменело и ему не хотелось жить. Он прижался к ней и безнадежно продолжал шептать:

— Я люблю тебя! Не покидай меня! Ты моя жизнь! Ты моё счастье!

Альбинос даже не слышал второй выстрел, который прогремел в тишине, а только почувствовал сильный удар в левый бок. Теряя последние силы, он прижался к любимой и прошептал:

— Кареглазая, я люблю тебя! — и замолк навечно.

* * *

В этот момент кусты на противоположной стороне реки раздвинулись. Из засады вышли двое мужчин в камуфляжной форме и высоких резиновых сапогах. За спиной у них были охотничьи карабины.

— Джон, давай посмотрим, какого мы оленя подстрелили, — предложил пожилой охотник своему молодому напарнику.

Подыскав участок реки, где вода была по колено, они перебрались на её противоположную сторону и подошли к убитым оленям, лежащим на песке.

— Джон, смотри, как нам сегодня крупно повезло: мы убили Альбиноса. Это большая удача завладеть такой шкурой. Все наши друзья-охотники умрут от зависти, когда мы им покажем нашу добычу, — сказал с восторгом пожилой мужчина.

— Да, Фрэнк. Нам сегодня крупно повезло, — согласился с ним молодой охотник.

Продолжая рассматривать тела подстреленных оленей, он вдруг воскликнул:

— Фрэнк, кроме Альбиноса самца, мы убили и самку! Похоже, что они любили друг друга.

— Джон, почему ты так решил?

— Смотри, Фрэнк, как самец прикрыл её своим телом. Мне что-то не по себе. Зря мы их застрелили.

— Джон, какой ты сентиментальный человек. Если будешь жалеть всех диких животных, то тебе не надо охотиться на них. Бери пример с меня. Я уже двадцать лет занимаюсь охотой. Для меня все убитые олени — это мои ценные трофеи.

Давай не будем терять время. Лучше помоги мне дотащить их до машины.

Шок оленихи

Лесная чаща, где обосновалось стадо диких белохвостых оленей, находилась далеко от фермерских поселений. Из поколения в поколение они мирно паслись, выходя из леса на лужайки, и наслаждались сочной травой или же зелёными листьями деревьев. В период гона молодой самец, достигнув зрелого возраста, обычно собирал вокруг себя несколько самок. В результате спаривания у них рождались дети. Но четырёхлетний самец по прозвищу Храбрый выбрал себе только одну подружку, которая была его музой. Мать назвала её Большеглазой за большие, выразительные, карие глаза с длинными ресницами. Она была стройной и грациозной. Многие молодые самцы пытались завоевать её внимание, но она отдала предпочтение Храброму. Правда, прежде чем добиться её взаимности, ему пришлось не один раз сразиться с другими соперниками, которых он обращал в бегство. Он был отважным и сильным, поэтому многие самцы его побаивались. Ведь недаром же его называли Храбрым. Кроме того, у него были роскошные рога, которые очень нравились Большеглазой и внушали страх претендентам на её сердце.

Многие годы ничто не нарушало устоявшийся уклад оленьего стада, облюбовавшего лесную чащу. Однако вначале лета в их округе появилась большая группа людей и тишину леса нарушили незнакомые звуки: рёв техники, стук топоров и визг пил. Прячась в густой растительности, наиболее смелые олени подходили ближе к людям, не понимая, чем грозит такое вмешательство их привычному укладу жизни. Но они с интересом наблюдали за происходящим. Храбрый вместе со своей возлюбленной также побывал там. Рабочие пилили деревья, рубили кустарник и расчищали пространство от мусора. Вскоре на том месте вырос большой дом с многочисленными пристройками. Частную территорию с трёх сторон огородили высоким деревянным забором. Закончив работу, строители уехали, и в этом доме поселилась большая семья фермера, которая состояла из семи человек.

Во главе семейства был мужчина лет пятидесяти крепкого телосложения с волевым выражением лица и длиной чёрной бородой, в которой уже появились серебряные нити. Внешний вид и поведение этого человека указывали на то, что он всю свою жизнь посвятил тяжёлому труду, занимаясь фермерским хозяйством. Под стать ему были и его сыновья: старшему исполнилось двадцать семь лет, а младшему — двадцать пять. Старший сын уже обзавёлся семьёй и у него было двое маленьких детей. Хозяйка большого семейства с добродушным лицом также была крепкой женщиной. Она никогда не кричала на своих шаловливых внуков. Одному из них было шесть лет, а другому — четыре года. Невестка работала в государственной структуре. Рано утром она уезжала на машине на работу и возвращалась на ферму только вечером. Домашним хозяйством и внуками занималась жена фермера.

Как только это большое семейство устроилось на новом месте, оно сразу же стало расчищать от кустарника землю, которую приобрело под сельскохозяйственные угодья. До этого эти места были излюбленными пастбищами диких оленей, а теперь они стали собственностью семьи фермера. Поэтому оленям пришлось добывать себе еду в других местах. Осенью, подготовив поле к посеву сои, семейство с помощью современной техники вспахало землю. Олени с тревогой недоумевали, почему их вытеснили с этой территории, где было такое изобилие еды для них. Теперь на их излюбленном месте, вместо густой и сочной травы, цветов и зелёной листвы кустарника, чернело только вспаханное поле. Несмотря на это, дикие олени продолжали жить и размножаться, как было задумано природой, но уже по соседству с людьми.

По ночам леса, слегка окрашенные красками осени, стали часто оглашаться трубными голосами оленей-самцов, которые достигли пика во второй декаде сентября. В период гона, вытянув шеи и высоко закинув головы, они издавали

густой хриплым рёв, возбуждая самок. В этот брачный период Храбрый вместе со своей любимой создали свою семью. Они выбрали в лесу себе укромное место и там устроили своё семейное ложе.

Осень пролетела быстро и наступила зима, но самцы не покинули стадо, так как она выдалась очень суровой. Земля покрылась снегом и сильно промёрзла. Диким животным трудно стало добывать корм для еды. За зиму олени сильно отощали, поэтому с нетерпением ждали, когда деревья оденутся в молодую зелёную листву, и поля покроются сочной травой. И вот в лесную глушь пришла долгожданная весна. Стадо встретило её с радостью и облегчением. Значительно потеплело. На ветвях деревьев появились почки, на лесных лужайках зазеленела трава, и расцвели весенние цветы.

Когда почва достаточно прогрелась и была обработана известковым раствором, на огромном распаханном поле снова заработала техника. В этот раз какие-то странные машины забрасывали в землю семена сои, предварительно протравленные химическим раствором. Как только появились зелёные ростки, сначала их обработали против сорняков гербицидами, а затем от оленей стали опрыскивать специальным раствором, издающим на всю округу неприятный сильный запах, поэтому звери старались обходить стороной это поле.

Однако через месяц, после прошедших обильных дождей, всё это поле покрылось густой зелёной растительностью и исчез противный запах. Вот тогда несколько оленей отважилось забрести туда в ночное время, чтобы полакомиться притягательной и вкусной зеленью. Вернувшись в стадо, они рассказали остальным, что молодые ростки намного вкуснее, чем обычная трава, и они просто тают во рту. Но эти олени не знали, что семья фермера посадила на своём поле сою, всходы которой опрыскала гербицидами, вредными для их здоровья. Для диких оленей зелёные ростки представляли необычное лакомство, которое они попробовали впервые. В следующую ночь на поле отправилось уже с десятков оленей из этого стада. С огромным удовольствием и наслаждением они уничтожали молодые ростки сои. Вместе с ними был и Храбрый со своей возлюбленной. К этому времени она уже была беременной, и они с нетерпением ожидали появления на свет своего первенца. Походы оленей на это поле продолжались целую неделю, пока в одну из ночей не грянула беда. А случилась эта трагедия тогда, когда никто из членов этого стада даже не предполагал, что находиться там — это серьёзная опасность для их жизни. Поэтому и в этот раз, как обычно, с наступлением сумерек олени разбрелись по фермерскому полю. Никого не опасаясь, они с удовольствием стали набивать свой желудок.

В эту ночь предчувствие беды не покидало Храброго, и он с Большеглазой не пошёл вглубь поля, а остановился на его окраине. В небе мерцали звёзды. Было тихо и только иногда доносился глухой звук от копыт оленей. Вдруг ночную тишину разорвал гром выстрелов. А следом за ним последовали предсмертные хрипы, стоны умирающих и раненых диких оленей. Вспышки выстрелов были со стороны фермерской усадьбы. Звери бросились бежать кто куда, спасаясь от настигающих их пуль. Так как Храбрый и Большеглазая находились на окраине поля, то они первыми успели убежать в лесной массив и там скрыться.

На рассвете в стадо возвратились не все олени, а только те, которые уцелели после ночной охоты на них. Опытная олениха, возглавлявшая это стадо, сообщила, что погибло пять оленей. Это утро было для многих шоком, так как они потеряли своих родных. Такая страшная трагедия впервые произошла с их стадом. После этого случая многие олени стали за версту обходить это поле. Они поняли, что самый опасный для них враг — это человек, а потом койоты, лисы и другие звери.

* * *

В то раннее утро хозяин фермерской усадьбы вместе со своими сыновьями, после ночного отстрела, отправился на своё поле. Они нашли там пять трупов оленей. Их уже облепили чёрные грифы, которые вырывали из этих туш куски мяса. Отгнав

этих птиц, хозяин и его сыновья оттащили убитых животных в овраг, находившийся неподалёку от поля. Увидев это, туда снова устремилась стая стервятников.

— Я что-то никак не пойму, почему олени повадились постоянно приходиться ночью на наше поле? — недоумевал хозяин фермерской усадьбы. — Мало того, что мы обработали всходы сои и их ростки гербицидами, а затем, когда поле покрылось молодыми бобовыми растениями, ещё опрыскали их специальным раствором, чтобы отпугнуть оленей. Выходит, что этот препарат не работает.

— Отец, я думаю, что эффективность этого раствора резко упала из-за обильных дождей, которые прошли совсем недавно в нашей местности. Они смыли с растений эту жидкость, — высказал своё предположение один из его сыновей.

— Сынок, оказывается, ты совершенно прав. Как я об этом не подумал? Надеюсь, что мы очень сильно напугали оленей. После этого они больше не придут на наше поле. А если они всё-таки появятся снова, то придётся ещё раз опылить растения сои этими химикатами, но теперь для этой цели мы наймём вертолёт. Мы же не можем допустить, чтобы они полностью уничтожили наш урожай, иначе мы станем банкротами. Ведь я взял в банке большой кредит, чтобы заняться этим бизнесом.

* * *

Несмотря на столь трагическое последствие, постигшее это стадо, и многочисленные предупреждения их вожака об опасности, всё равно нашлись отдельные оленихи, которые со своими детьми продолжали тайком в ночное время пастись на злосчастном поле. Настолько оно притягивало их к себе молодыми, зелёными и сочными растениями сои, что они совершенно не думали о скрытой угрозе. Вскоре стадо настигла новая беда. Несколько оленей почувствовали себя плохо. У них заболели животы, началась рвота, поднялась температура и трое из них скончались. Эта трагедия коснулась тех членов стада, которые часто паслись на том соевом поле.

— Причиной всех невзгод — это поле, — заявила олениха, возглавлявшая это стадо. — Я же не раз предупреждала вас, что там опасно пастись. Не послушались меня. В итоге несколько наших оленей отравилось. Теперь ни шагу туда, иначе прогоню из стада.

Большеглазая была беременной и в мае должна была родить. В последнее время она чувствовала себя неважно. Это очень беспокоило Храброго, который не ушёл из стада и остался со своей любимой. Он, как мог, старался облегчить её страдания. На рассвете он повёл её полакомиться молодой сочной травой на поляну, на которой до этого они частенько бывали. С одной стороны, это место находилось недалеко от фермерской усадьбы, с другой стороны, оно было хорошо скрыто от

людских глаз высоким, густым кустарником и примыкало к лесу. Обладая острым слухом, зрением и обонянием, они в любой момент могли почуять опасность и убежать в лесную чащу. В это раннее утро им было хорошо вдвоём. Они резвились и уплетали сочную, молодую траву. И вдруг Большеглазой стало плохо. Она громко вскрикнула и опустилась на землю.

- Что с тобой? — с тревогой спросил Храбрый.
- У меня появились резкие боли в животе. Кажется, я рожаю.
- Но ведь ещё не подошло время.
- Да, так и есть.
- Дорогая, давай возвратимся в наше стадо? — предложил Храбрый.
- Нет, нет. Я хочу немного полежать. Может, боль пройдёт, тогда и решим, что делать дальше.

Однако вскоре у неё начались схватки. Храбрый всё это время был с ней. Он страдал от того, что не знал, как помочь своей любимой. Вскоре на свет появился сначала первый оленёнок, а затем второй. С первого взгляда оба новорождённых выглядели вроде нормальными. Но потом, как оказалось, один из них совершенно не подавал признаков жизни, тогда как другой попытался встать, но не смог. Роды вымотали Большеглазую, и она какое-то время без сил лежала на траве. Придя в себя, она поднялась с земли, чтобы посмотреть на новорождённых оленят, и обратила внимание на то, что один из них лежит, словно замер, а другой настолько слаб, что не может подняться. Ещё ничего не осознавая и следуя материнскому инстинкту, Большеглазая стала облизывать новорождённых оленят. И тут она почувствовала, что произошло что-то непоправимое.

Один из новорождённых оленёнков совершенно не реагировал на её материнскую ласку, тогда как другой едва поднимал свою головку от земли, и она тут же падала.

— Дорогой, что с нашими малышами? — в отчаянии спросила Большеглазая.

Храбрый был в растерянности и не знал, как её успокоить, но он решил сказать правду:

— Любимая, мне кажется, что один из них родился мёртвым, а другой, как видишь, настолько слаб, что не может даже встать.

— Дорогой, я не могу поверить в то, что ты говоришь. Сейчас я попробую их расшевелить.

И она снова начала интенсивно облизывать языком оленёнка, который лежал неподвижно. Её усилия ни к чему не привели. Однако олениха не унималась и всё продолжала и продолжала его реанимировать. Наконец до неё дошло, что он мёртвый. И только после этого она сосредоточила все свои усилия на другом оленёнке, который сразу отреагировал на ласку матери и прижался к ней. Так как он не мог самостоятельно подняться, поэтому Храбрый и Большеглазая стали помогать ему это сделать. Однако, как только они перестали поддерживать оленёнка, он тут же плюхнулся на траву.

Провозившись с этим детёнышем какое-то время, родители совершенно выбились из сил. В изнеможении они легли отдохнуть на траву. Прижавшись к живому новорождённому оленёнку, они начали его согревать. И тут Храбрый заметил в небе чёрных грифов, которые кружили над умершим оленёнком. Но когда они стали спускаться всё ниже и ниже к земле, это его сильно встревожило, так как он не раз видел, как из оленя, погибшего под колёсами автомобиля, стервятники вырывали мерзкими загнутыми клювами куски мяса, набивая до отвала свои желудки. Поэтому он сразу сообразил, что их привлекло сюда. Но о своём опасении он побоялся сказать Большеглазой, чтобы не убить её окончательно. Она и так находилась в шоковом состоянии и лежала в забытьи.

Увидев лежащую на траве добычу, чёрные грифы один за другим с шумом стали устраниваться на соседних ветках деревьев, хищно поглядывая вниз. Наконец один из них отважился и спикировал вниз. Подлетая к мёртвому оленёнку, он попытался вырвать кусок мяса из его тела. Это настолько возмутило Храброго, что он резко вскочил на ноги и кинулся защищать своего детёныша. Недовольный гриф едва увернулся от его сильного удара. Взлетев ввысь, он снова присоединился к своим собратьям, сидящим на ветках деревьев. Услышав шум, Большеглазая очнулась и с тревогой спросила:

— Любимый, что случилось?

— Дорогая, сюда уже слетелись наглые стервятники. Они выжидают момента, когда можно напасть на наших оленят и сожрать их, — только теперь он решился сказать ей о серьёзной угрозе.

Увидев хищных грифов, облепивших ветки рядом растущих деревьев, она от отчаяния закричала:

— Нет, нет! Я не позволю им это сделать!

Вскочив на ноги, Большеглазая кинулась к одному из деревьев, чтобы напугать ненавистных падальщиков. С угрожающим видом она подпрыгнула и передними ногами достала до нижних веток дерева. От сильного удара дерево зашаталось и несколько грифов, взмахнув большими крыльями, взлетело вверх, а затем село на вышестоящие ветки. Как только Большеглазая вернулась к своему живому детёнышу, они снова спустились на прежнее место. После этого стервятники обнаглели ещё больше. Несмотря на яростные атаки самца и самки, они стали группами пикировать вниз, успевая на лету вырвать куски мяса из тела мёртвого оленёнка. Но некоторым из них не повезло — они оказались под копытами разъярённых оленей, которые растоптали их.

День уже клонился к вечеру. Стая грифов по-прежнему продолжала сидеть на ветках деревьев. По их поведению было видно, что они явно не собирались

покидать это притягательное место, пока полностью не разделяются с лакомой добычей. Когда Храбрый и Большеглазая в очередной раз отгоняли обнаглевших стервятников от мёртвого тела новорождённого оленёнка и оставили живого детёныша одного буквально на несколько минут, в этот момент несколько чёрных грифов воспользовались этим и накинулись на него. От боли он запищал во весь голос. Большеглазая и Храбрый бросились к нему на помощь. Даже за столь короткое время, стервятники всё же успели нанести ему несколько глубоких ран, из которых лилась кровь. Детёныш начал стонать от боли, не переставая. Пока олениха языком зализывала раны малыша и пыталась хоть как-то его успокоить, в это время самец охранял их от назойливых хищников.

Но мёртвый оленёнок остался без присмотра, и на него сразу же накинулись чёрные грифы. Каждый из них старался первым добраться до желаемой добычи и оторвать кусок получше. Кому это удавалось, тот сразу отбегал от своих сородичей как можно дальше, чтобы не отобрали у него пищу. Однако их тут же настигали другие стервятники и между ними начиналась борьба за лакомый кусок. Храбрый и Большеглазая с болью в сердце наблюдали за этой сценой, но они были не в состоянии что-то предпринять, так как не могли без присмотра оставить раненого малыша.

Как только стуслилась тьма, грифы прекратили своё пиршество. Большинство сытых и довольных улетело. Однако небольшая группа этих птиц всё-таки осталась и устроилась на ночь на ветках деревьев. В темноте они плохо видели, поэтому ре-

шили дожидаться утра. Эта ночь для Большеглазой и Храброго была кошмарной, так как они защищали своего детёныша уже от других хищников.

Наступило утро. Кровь уже не сочилась из ран оленёнка. Он немного успокоился и уже не стонал, как до этого, но сильно ослаб. Большеглазая несколько раз пыталась покормить его материнским молоком, но он даже не брал её сосок в рот. Попытки родителей поставить его на ноги также ни к чему не привели. Оленёнок буквально угасал на их глазах. Сердце Большеглазой разрывалось от жалости к своему малышу и от бессилия, что она ничего не может сделать, чтобы помочь ему. Слёзы градом катились из её глаз. Храбрый утешал её.

Сидящие на ветках чёрные грифы к этому времени проснулись и стали снова подбираться к мёртвому растерзанному оленёнку. В течение нескольких часов Храбрый периодически вскакивал и разгонял их. Но грифов как магнитом притягивало к этой добыче. И они снова, и снова предпринимали свои попытки подкрасться к туше и оторвать от неё кусок мяса. В борьбе с ними Храбрый вымотался вконец, несмотря на то что он был выносливее и сильнее Большеглазой. Не в силах больше бороться со стервятниками, он вернулся к своей возлюбленной и свалился рядом с ней. Видя, как она совсем ослабла, он сказал:

— Любимая, ты много потеряла сил. Тебе надо подкрепиться. Давай я покараулю нашего малыша, а ты пойди и пощипай сочной травы. Здесь её много.

— Нет, дорогой. Мне совсем не хочется есть. Я чувствую, что наш малыш умирает, поэтому я хочу последние минуты побыть с ним.

— Я тоже буду рядом с тобой. Я люблю тебя!

Потому, как выглядел новорождённый, было видно, что он долго не проживёт. К этому времени он стал прерывисто дышать. Глаза его затуманились, а в полдень его сердце окончательно перестало биться. В безутешном горе Большеглазая положила голову на его ещё тёплое тело, и слёзы ручьём полились из её глаз. Она не могла понять, почему злой рок коснулся её семьи.

Между тем грифы почувствовали уже новую жертву и стали подбираться всё ближе и ближе к Большеглазой, которая своим телом успела заслонить от них своего второго умершего детёныша. Теперь этим птицам оставалось только ждать, когда она уйдёт, чтобы вонзить свои острые клювы в мёртвого оленёнка. Предвидя эту трагедию, олениха в бешенстве вскочила на ноги и яростно набросилась на стервятников. Не ожидая прямой атаки, они бросились врассыпную, но некоторые из них замешкались и поплатились своей жизнью, попав под её копыта. Большеглазая рьяно топтала их, вымещая на них свою злость. Она не могла простить этим бездушным и ненасытным тварям, которые в её присутствии рвали на части новорождённых. Отплатив им, она в полном изнеможении легла на траву.

— Любимая, мы уже не сможем воскресить наших малышей. Они умерли. Пойдём к нашим лежанкам в лес и там отдохнём. Мы с тобой ещё молоды, и я верю, что ты ещё родишь здоровых детей.

— Хорошо, дорогой, — согласилась с ним Большеглазая.

Храбрый помог ей подняться на ноги. Окинув взглядом в последний раз это роковое место, они медленно тронулись в путь по лесной тропинке к месту обитания их стада.

Как только олени скрылись из виду, оставшиеся в живых стервятники тут же набросились на мёртвого оленёнка, совершенно не обращая внимания на своих умирающих соотечественников, которых сильно покалечила олениха. У них сработал природный инстинкт: выживает сильнейший.

* * *

Утром жена фермера вместе со своими внуками отправилась на приусадебный участок. Увидев стаю птиц, старший из них вдруг закричал:

— Бабушка, бабушка! Смотри сколько больших, чёрных птиц сидит на поляне, которая находится за нашим участком. Почему туда подлетают всё новые и новые птицы, но уже с красными головами? Что они делают там?

— Внучок, и я тоже их вижу. Те, у которых чёрная голова и угольно-чёрное тело — чёрные грифы, а вот другие, что с красной головой — грифы-индейки. Эти птицы не зря прилетели туда. По-видимому, что там подохло или погибло какое-то животное. Ведь стервятники питаются, как правило, падалью.

— Бабушка, какие эти птицы страшные, таких я видел только в фильме ужасов! — воскликнул малыш, которому исполнилось всего четыре года.

— Внучок, такими грозными создала их природа. Своим мощным клювом, большими крыльями и острыми когтями они, действительно, наводят ужас на некоторых птиц и млекопитающих. Но для людей они неопасны. Несмотря на свой безобразный вид, они выполняют очень важную функцию в природе. Как только умирает от болезни или по какой-то причине погибает животное, сразу в тот район прилетают эти хищные птицы и съедают его. Они чистильщики природы.

— Бабушка, а какое животное там погибло? — спросил шестилетний внучок.

— Наверно, олень. Ведь здесь их много.

Пристально вглядываясь вдаль, бабушка воскликнула:

— Да, там ещё находятся самка и самец, которые рьяно защищают своего новорождённого от падальщиков. Я думаю, что олениха родила мёртвого или очень слабого детёныша. Учув добычу на расстоянии, стервятники прилетели на эту пирушку, чтобы поживиться молоденькой олениной.

Любознательный старший внучок не унимался и спросил:

— А почему он умер?

— Сейчас я постараюсь тебе всё объяснить. Дело в том, чтобы получить хороший урожай сои нам пришлось не только удобрять наше поле, но и опрыскивать всходы химическими препаратами от вредителей и сорняков. Молодые ростки этой бобовой культуры очень нравятся оленям, вот они всем стадом и повадились приходить на наше поле в ночное время, чтобы полакомиться ими. Они не знают, что оно обработано химикатами, от которых они могут умереть. Я думаю, что и беременная олениха, вероятно, побывала там. Немудрено, что оленёнок у неё родился либо мёртвым, либо недоношенным. Ведь слабые звери в природе не выживают.

— Бабушка, но мне очень жалко олениху и её детёныша. Давай сходим туда. Может, мы чем-то сможем помочь ей?

— Хорошо, а твой братишка не испугается, если там мы обнаружим мёртвого оленёнка?

— Бабушка, не волнуйся за меня. Я не струшу, — сказал младший внучок.

— Тогда немедленно одевайте на ноги сапоги, так как в траве могут быть змеи. С собой я возьму лопату. Она пригодится мне.

Когда бабушка и её внуки подошли к тому месту, где скопились грифы, взрослых оленей там уже не было. При появлении их большинство этих птиц улетело. Однако некоторые стервятники остались. Они взлетели на ветки деревьев и стали ждать, когда уйдут люди.

— Оказывается, олениха родила двоих оленят, а не одного, — сказала бабушка. — Один из них, по-видимому, был мёртвым, а другой — живым, так как я видела, как самка и самец неистово защищали его от падальщиков. Но и он умер, так как родился очень слабым. Как видите, грифы его ещё не успели полностью растерзать, тогда как от другого остался один скелет. Внучата, сейчас я захороню эти останки.

Бабушка вырыла лопатой неглубокую яму и аккуратно перенесла туда то, что осталось от оленят. Внучатам было очень жалко их, так как они опоздали, поэтому ничем не смогли помочь этой паре оленей.

Благодаря этому случаю, мальчики усвоили для себя суровый закон природы: выживает только сильный. Когда они выросли, то узнали, что и в обществе слабым нет места.

Татьяна Аржанова — известный учёный в области начальных стадий электрокристаллизации металлов и нанотехнологий, доктор химических наук, член Международного общества по электрохимии и Электрохимического общества Америки, писательница и фотограф. Татьяна Аржанова является автором монографии и более 80 статей, опубликованных в ведущих научных журналах мира, а также она имеет свыше пяти патентов на изобретения.

Её биография опубликована в изданиях *Who's Who in the World*, 2015 год и *Who's Who in America*, 2016 год.

Татьяна Аржанова в соавторстве с мужем написала и опубликовала в американских издательствах захватывающий остросюжетный детектив «Укус гадюки» и научно-фантастический роман «Происки дьявола» (книга первая — «Неизведанные тайны Тибета», книга вторая — «На грани гибели»), вызвавший большой интерес у читателей.

В основу первой книги «Неумолимые законы природы» легли наблюдения и фотографии, сделанные Татьяной Аржановой в американском посёлке, граничащем с дикой природой. В этом увлекательном сборнике психологических рассказов с элементами антропоморфизма автор погружает читателя в таинственный мир животных, птиц и пресмыкающихся, обитающих в штате Вирджиния, США. Татьяна Аржанова фокусирует внимание на внутренних переживаниях её героев, возникновении конфликтов в их сообществах и способах их разрешения, а также показывает, как они выживают рядом с людьми и фермерскими полями. Книга будет интересна и познавательна не только детям, но и взрослым.

ISBN 978-1-970342-32-1

